

УДК 801

О НЕКОТОРЫХ ПЕРИФРАСТИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ В ПРАВОСЛАВНОМ ДИСКУРСЕ**Т.И.Кошелева****ON SOME PERIPHRASTIC NAMINGS IN THE ORTHODOX DISCOURSE****T.I.Kosheleva***Гуманитарный институт НовГУ, tatkoch68@mail.ru*

Статья посвящена описанию перифраз, служащих наименованиями рая в православном богослужении. Рассматриваются структурные и семантические особенности исследуемых единиц, а также их способность к актуализации определённых религиозных знаний.

Ключевые слова: *перифраза, православный дискурс, церковнославянский язык, реминисценция*

The article is devoted to the description of periphrases that are used for naming paradise in the orthodox divine service. It also touches upon structural and semantic features of the units under inquiry and their capacity for the actualization of certain religious knowledge.

Keywords: *periphrasis, orthodox discourse, the Church Slavonic language, reminiscence*

Перифрастические обороты неизменно привлекают внимание лингвистов. Представление о перифразе как о стилистической фигуре — фигуре украшения — надолго определило стилистический подход к этому явлению. Однако в последние десятилетия обозначились и другие направления в исследовании перифразы. Так, в отечественном языкознании выделился фразеологический аспект изучения перифразы, связанный с анализом перифраз как составной части фразеологического фонда русского языка на основании тех общих признаков фразеологической единицы и перифрастического сочетания, которые выявлялись исследователями. Сформировался ономастический аспект исследования, в котором перифразы рассматривались как «вторичная номинация».

Лексикологический аспект связан с изучением закономерностей лексико-семантической организации перифраз, их парадигматических свойств.

Но, несмотря на широту исследовательских интересов в области перифрастики, в теории перифразы еще много неизученного. Думается, обращение к перифразам, используемым в религиозном (православном) дискурсе, может помочь восполнить недостающие звенья в общей цепи понимания этого неоднозначного явления.

В языке Православной Церкви перифраза — явление частое, особенно в текстах богослужения, использующих церковнославянский язык. Церковная гимнография изобилует выразительными стилистическими средствами, в основном обусловленными поэтическим характером текстов богослужения.

Среди них — перифразы, служащие наименованиями рая.

В христианстве принято различать два значения слова «Рай»:

1) Рай «земной», место пребывания первых людей до грехопадения;

2) Рай небесный, «Царство», уготованное Богом от сотворения мира, где обитают души праведных после окончания их земной жизни и «частного суда до воскресения тел на земле и имеющего последовать затем суда всеобщего» [1]. Есть мнение, что следует разделять райское блаженство первого периода: от частного суда души до Страшного Суда, и второго периода: от Страшного Суда с протяжением в вечность [2].

Понятие о Рае, о *Царстве Небесном* (это наиболее частое наименование Рая во втором значении) оказывается очень важным в структуре православного знания: ведь это цель земного существования человека. Это «реальность, к которой направлена вся наша жизнь» [3]. Не случайно Сам Господь Иисус Христос в Своей проповеди так много внимания уделял разъяснению этого понятия. Потому и изучение опыта наименования Рая в церковнославянском богослужебном тексте имеет огромное значение.

Исследуемые нами единицы — перифрастические наименования рая (преимущественно во втором из приведенных значений) в текстах православного богослужения: *Царство Небесное, селение праведных, дом Отца Небесного, пристанище тихое, чертог Жениха Небесного, место упокоения, сад Божественный* и т.п. Для ограничения объема предмета исследования рассмотрим только единицы, построенные по образцу именных словосочетаний.

Анализируемые сочетания разнообразны по структуре и семантической наполненности.

Структурные типы таких сочетаний следующие:

1) **сущ. + прилаг./прич.:** *Царство Небесное, горный Иерусалим, дивная скиния, небесная житница, дом Богозданный;*

2) **сущ. + субстантив. прилаг./прич.:** *селение праведных, храмы избранных, жилище святых, обители преподобных, страна живущих;*

3) **сущ. + сущ.:** *места ослабы, селение славы, пристанище жизни, недра Авраама;*

4) **сущ. + (сущ.+сущ.):** *место селения славы, место жития праведников;*

5) **сущ. + (сущ. + прил./прич.):** *Царство славы Божественной, чертог Жениха Небесного;*

6) **сущ. + прилаг./прич. + субстантив. прилаг./прич.:** *дом святых светлый, обители вечные преподобных;*

7) **(сущ. + прил.) + сущ.:** *вечное место сладости, нетленное жилище праведников;*

8) **сущ. + (субстантив. прил./прич. + прил./прич.):** *храмы избранных Божиих.*

При таком структурном разнообразии синтаксические отношения между компонентами словосочетаний однотипны: во всех названных группах они будут атрибутивными. Это, несомненно, связано с общим свойством всех рас-

сматриваемых наименований: *определить* описываемое явление, назвать его *признаки, качества, свойства.*

В семантическом отношении рассматриваемые единицы можно классифицировать по нескольким основаниям: во-первых, по тематической принадлежности главного слова в словосочетании; во-вторых, по семантическим признакам зависимых слов (слов-распространителей); в-третьих, по соотносительности с текстом Священного Писания, по той семантической наполненности, которая позволяет актуализировать заложенный в таких наименованиях духовный опыт.

Подавляющее большинство наименований представляют Рай как определенное место. Этот факт, несомненно, важен для прояснения некоторых спорных моментов. Во все времена существовали и существуют споры о том, что такое рай: место пребывания праведников или их состояние. «Как получилось, что вопрос о “месте нахождения Неба” (и ада) стал в наше время одним из неправильно понимаемых?» [4]. «Слово Божие и здравый разум свидетельствуют, что слово “Рай” прежде всего означает название места для Святых духов и душ, приготовленного Богом от вечности. Один только Бог не подлежит закону времени и пространства. Он вечен и беспределен; все же остальное, как Его творение, подлежит законам времени и пространства, т.е. существует в известное время, занимая определенное место в пространстве... Только пространство это вне нашего мира» [5].

По тематической принадлежности главного слова среди наименований, представляющих Рай как место, можно выделить следующие группы:

1) с главным словом неопределенного содержания, требующим обязательного распространения-определения (место): *место утешения, место селения славы, место светло, место злачно, места прохладные, место ослабы, место сладости;*

2) с главным словом, обозначающим страну, землю (страна, земля, отечество): *земля кратких, страна живущих, земля живых, отечество Небесное, страна избранных Божиих;*

3) с главным словом, имеющим значение селения (град, селение, Иерусалим): *град Небесный, богозданное селение, Горный Иерусалим, селения праведных;*

4) с главным словом, обозначающим храм, святилище (храм, скиния): *храмы избранных Божиих, дивная скиния Божественная;*

5) с главным словом, обозначающим жилище (дом, обитель, жилище, кров): *дом нерукотворенный, жилище на небесах, вечные обители, веселящихся жилище, кровы праведных;*

6) с главным словом, обозначающим внутреннее помещение, комнату (чертог): *чертог украшенный, чертог брачный, чертог светоносный, чертог небесный, чертог Жениха Небесного, дом богозданный;*

7) с главным словом, имеющим значение конца пути, пристани (пристанище): *пристанище жизни, пристанище тихое;*

8) с главным словом, обозначающим сад (сад, насаждение, виноградник): *Божественный сад, насаждение Божие, виноградник Господень;*

9) с главным словом со значением места пребывания скота (овец), что связано с образным срав-

нением рода христианского с пасомыми овцами (ограда — «загон, заграждение для скота», пажить — «пастбище»): *пажить животная, ограда Небесная*;

10) с главным словом, обозначающим кладовую (житница): *житница Небесная, житница Божия*.

Наименования с главным словом, не обозначающим места, очень редки в церковнославянских текстах: *сокровища Небесные, жребий святых светлый, достояние праведных, лоно Авраамово, недро (недра) Авраама*. Однако при метафорическом переосмыслении таких слов они вполне могут быть поняты как обозначения места.

Слова-распространители (зависимые слова рассматриваемых словосочетаний) служат определением каждого из тематически обозначенных слов. Они конкретизируют названный образ, помогают представить разнообразные свойства, характеристики рая.

Среди таких характеристик можно назвать следующие:

1) близкий к Богу, находящийся в непосредственном ведении Бога, под покровом Бога, Божий, созданный Богом: *Божественный чертог, Божие жилище, Божественный сад, житница Божия, дом Господень, Богоданное селение, дом нерукотворенный*;

2) находящийся «вверху», принадлежащий иному миру, иной реальности: *Небесный Иерусалим, горный Иерусалим, житница Небесная, ограда Небесная, отечество Небесное, жилище на небесах*;

3) принадлежащий святым, связанный со святыми, населяемый святыми: *жребий святых светлый, селения праведных, страна избранных Божиих, земля кротких, обители преподобных, кровы праведных, недра Авраама, лоно Авраамово*;

4) заключающий в себе жизнь, животворный, живоносный: *страна живущих, пажить животная, пристанище жизни*;

5) несущий отдохновение от трудов, избавление от бед: *место утешения, места прохлады, места ослабы, место покойно*;

6) красивый, украшенный, светлый, великолепный: *чертог украшенный, дивная скиния Божия, жребий святых светлый, чертог светоносный, селение прекрасное, место светло*;

7) вечный, не имеющий конца: *вечные обители, нетленное пристанище, вечное место сладости, вечные селения*;

8) несущий радость, веселие, блаженство: *вселелящихся жилище, вечное место сладости*;

9) изобилующий всем необходимым, богатый, щедрый: *место злачно*.

Следует отметить, что подобная характеристика содержится не только в словах-распространителях, но заключается подчас и в главном слове, особенно если его значение воспринимается образно: *пристанище, пажить, житница*. А в большинстве случаев такая характеристика создается взаимодействием денотативных и коннотативных семантических признаков всех компонентов, составляющих наименование.

Семантика словосочетаний, именующих рай, не ограничивается только выявлением разнообразных

свойств, качеств, признаков называемого явления. Наиболее важным является связь внутреннего образа, лежащего в основе этих наименований, с тем опытом, который накопила Церковь за историю своего существования. Эта связь обнаруживается прежде всего в способности рассматриваемых единиц актуализировать определенные религиозные знания (или побуждать к их приобретению, усвоению). Именно это свойство наименований рая способствует восприятию созданного Богом мира как цельного, единого, обнаруживает промыслительную связь между явлениями, событиями, людьми.

С этой точки зрения можно рассматривать наименование рая как библейские реминисценции — средство напоминания об определенных текстах Священного Писания, описанных в них событиях, библейских образах.

Так, например, единица *Божественный сад* несет в себе ассоциативную связь с текстом Ветхого Завета о насаждении Богом рая для первого человека (собственно, слово «рай» и означает «сад») /Быт. 2/. Возвращение Царство Небесное воспринимается как возвращение человека в рай:

«Отверзи ми врата божественного сада, блажа, прежде заключенная Адаму...» (Постная Триодь).

Напоминанием о сорокалетнем странствовании народа Израильского к земле, обещанной Богом /Исх./, служит наименование рая как *земли обетования*:

«Даруй нам, Господи, вселиться в землю обетования со святыми Твоими» (Постная Триодь).

К повествованию о праотце Аврааме /Быт./ (а также Исааке, Иакове) отсылают нас наименования *лоно Авраамово, недро Авраама (Исаака, Иакова)*:

«В лонех Авраама преставленные всели» (Октоих).

«В недрах Авраама, Исаака, Иакова упокоение даруй» (Канон последования погребения).

Напоминанием о том значении, которое имел город Иерусалим для Богоизбранного народа, будут единицы *Небесный Иерусалим, горный Иерусалим*:

«К Небесному Иерусалиму приведи мя, Боже, и сподоби благ вечных» (Октоих).

Очень многие словосочетания — наименования рая проявляют ассоциативные связи с Евангельскими притчами.

Так, содержание притчи о блудном сыне /Лк. 15:11-32/ актуализирует единица *дом Отчий (Отечь)*:

«Яко блудный сын взываю Тебе: всели мя в дом Отечь, егда приидеши судити живым и мертвым» (Постная Триодь).

Языковому воплощению реминисценции (напоминания, ассоциации) в таких случаях способствует определенный контекст.

К притче о пшенице и плевелах / Мф. 13:36-43/ отсылает нас наименование рая как *небесной житницы, житницы Божией*:

«Собранным быти сподоби в житницу Твою» (Цветная Триодь).

О человеке, пришедшем на брачный пир без надлежащей одежды, /Мф. 21:11-13/ напоминают наименование *чертог брачный, чертог Небесный, чертог украшенный*:

«Двери **чертога брачного** не затвори мене, не имущему одеяния...» (Постная Триодь).

«**Небеснаго чертога** сподоби мя» (Канон на исход души).

Та же притча о званых на пир лежит в основе внутреннего образа наименования *страна (страны) избранных*, ибо «мнози суть звани, мало же избранных» /Мф. 21: 14/.

Ассоциативные связи с Нагорной проповедью /Мф. 5:3-12/ присутствуют в семантическом наполнении единиц *земля кротких, страна милостивых, место селения милостивых*:

«**В земли кротких** всем водворится прежде усопшим, Спасе, благоволи» (Октоих).

Слова Спасителя о том, что Царство Небесное подобно сокровищу, скрытому на поле /Мф. 13:44/, лежат в основе внутреннего образа единицы *сокровища Небесные*:

«Мученицы искусившися, яко злато во огни, в **сокровищах небесных** сохранени быша» (Октоих).

Таким образом, рассмотренные нами перифрастические наименования рая в текстах православного богослужения служат средством восприятия семантики текста в целостности, обнаруживая ассоциативные связи с важными фрагментами Священного Писания. Характеристики рая, выражаемые посредством

описанных словосочетаний, многочисленны и разнообразны, в них заключено то знание о Небе, которое дано нам в Откровении, в них сосредоточен тот духовный опыт, который накоплен в Православии. И это только малая толика того, что христианам известно о Царстве Небесном. Ибо «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим его» /1 Кор. 2:9/.

1. Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 432.
2. Загробная жизнь. Труд монаха Митрофана. М., 1994. С. 275.
3. Иеромонах Серафим Роуз. Душа после смерти. М., 1992. С.25.
4. Там же. С. 25.
5. Загробная жизнь... С. 278.

References

1. Khristianstvo: Entsiklopedicheskiy slovar': v 3 t. [Christianity: Three volume encyclopedic dictionary]. Vol. 2. Moscow, 1995, p. 432.
2. Zagrobnaya zhizn'. Trud monakha Mitrofana [Afterlife. Work of the monk Mitrofan]. Moscow, 1994, p. 275.
3. Hieromonk Seraphim Rose. Dusha posle smerti [The Soul After Death]. Moscow, 1992, p. 25.
4. Ibid., p. 25.
5. Zagrobnaya zhizn'. Trud monakha Mitrofana [Afterlife. Work of the monk Mitrofan]. Moscow, 1994, p. 278.